

НОВОЕ СООТНОШЕНИЕ СИЛ В МИРЕ: АМЕРИКАНСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И НЕКОТОРЫЕ РЕАЛИИ

© 2016 г. **С.М. Самуйлов***
Статья поступила в редакцию 8.02.2016.

В статье анализируются стереотипные американские представления о возросшей роли России и Китая в мире в последние годы. Обосновывается, что США с их глобальным «продвижением демократии» в гораздо большей мере ответственны за дестабилизацию мировой обстановки, чем РФ и КНР, и что постепенно формирующийся полицентричный мир будет гораздо стабильнее, чем однополярное мироустройство во главе с США.

Ключевые слова: *«холодная война», Россия, Китай, США, «сдерживание», чёрно-белая схема, либеральный капитализм, авторитарный капитализм, биполярность, полицентричность, БРИКС, разумная степень нестабильности.*

В настоящее время среди думающей части мирового сообщества всё более распространяются представления, что безусловному глобальному господству США, возникшему после завершения «холодной войны», приходит конец. Буквально в последние годы появилось немало свидетельств в поддержку подобных воззрений. В первую очередь, следует указать на появление на мировой арене таких сильных геополитических игроков, как Россия, которая, несмотря на все проблемы, остаётся ядерной сверхдержавой, и Китай, который быстро превращается в экономическую сверхдержаву. Оба государства вопреки противодействию Вашингтона начали упорно проводить самостоятельную внешнюю политику, жёстко отстаивая свои национальные интересы.

Убедительными подтверждениями такой самостоятельности стало, в частности, добровольное воссоединение Крыма с Россией в конце марта 2014 г., что имело следствием введение многочисленных антироссийских санкций Соединёнными Штатами и странами ЕС. В ответ, как известно, Москва ввела в действие продовольственное эмбарго в отношении многих европейских стран. Военно-воздушное вмешательство РФ в ход гражданской войны в Сирии в конце сентября 2015 г. с целью разгрома террористических группировок означало не просто проявление самостоятельности, а, по сути, перехват инициативы у США и их союзников в разрешении одной из острейших кризисных проблем мировой политики.

Китай, в свою очередь, отказался от предложения США совместно править миром в качестве «младшего партнёра» и в ответ получил со стороны Вашинг-

* САМУЙЛОВ Сергей Михайлович – доктор исторических наук, руководитель Центра исследований внешнеполитического механизма США Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3 (fpcenter@rambler.ru).

тона продолжение традиционной политики «сдерживания», несмотря на тесное сотрудничество двух крупнейших экономик мира. Также, невзирая на недовольство Вашингтона, Пекин упорно создаёт искусственные острова в Южно-Китайском море в районе архипелага Спратли.

Подтверждением явной утраты Вашингтоном господствующих позиций в мире послужили и непредвиденные для Запада последствия свержения диктаторских режимов на Ближнем Востоке и в Северной Африке под внешне привлекательными лозунгами «продвижения демократии». Вместо ожидавшегося создания «стабильных демократий», в ряде государств воцарился хаос и начались кровавые гражданские войны, миллионы людей бежали в соседние страны, возникла террористическая организация «Исламское государство» (ИГИЛ), захватившая в 2014 г. значительные части территорий Сирии и Ирака. Она представляет собой угрозу, выходящую далеко за пределы Ближнего Востока.

Наконец, хаос и дестабилизация Ближнего Востока и части Северной Африки породили нескончаемый поток беженцев через Средиземное море в Европу, что застало руководство европейских государств и ЕС врасплох. По наиболее распространённым оценкам, численность беженцев по состоянию на конец 2015 г. превысила миллион человек. Европейские лидеры растерялись, не зная толком, как реагировать на такой мощный наплыв мигрантов, преимущественно молодых мужчин из исламских стран, настроенных далеко не миролюбиво. Появились опасения, что миграционный кризис может поставить под вопрос само существование Европы как колыбели западной цивилизации.

Такие кардинальные изменения стратегической обстановки в мире породили в Соединённых Штатах – как среди политиков, так и в кругах экспертов – широкие дебаты относительно причин этих изменений и сути нарождающегося нового миропорядка.

Данная статья посвящена, в первую очередь, анализу содержания этих дебатов, в частности – выявлению того, кого американцы считают виновным в провале курса на утверждение однополярного мироустройства во главе с США. Другим важным вопросом является прояснение того, насколько американские воззрения соответствуют международной реальности и какова эта реальность при выявлении несоответствия.

О предыстории нынешнего этапа формирования современного мироустройства

Прежде всего, хотелось бы напомнить, что по общему признанию в продолжение десятилетий «холодной войны» существовал двухполюсный мировой порядок, в рамках которого две сверхдержавы – Соединённые Штаты и Советский Союз, а также возглавляемые ими блоки государств, вели непримиримую идеологическую, политическую, экономическую и военную борьбу.

Напрямую сверхдержавы между собой не воевали, однако десятилетиями соревновались в гонке ядерных вооружений, а также в космической гонке. Зато периферийных войн в развивающихся государствах по всему миру в то время было более чем достаточно. Советский Союз, как правило, лишь поддерживал местные силы, которые выбирали, как тогда считалось, «социали-

стическую ориентацию», не вмешиваясь напрямую, за исключением Афганистана.

Американцы же непосредственно вводили контингенты своих вооружённых сил для борьбы с «коммунистами». Так США действовали в Корее в начале 1950-х годов, где с ними на суше воевала северокорейская армия и китайские добровольцы, которых с воздуха поддерживали советские реактивные истребители. Так США в течение десяти лет воевали и во Вьетнаме (1960–1970-е годы), сосредоточив в Южном Вьетнаме полумиллионную армию, которой противостояли южновьетнамские партизанские формирования и регулярные части социалистического Северного Вьетнама. При этом американцы подвергали территорию ДРВ (Демократической Республики Вьетнам) жестоким массированным бомбардировкам. А СССР помогал северным вьетнамцам довольно эффективно применять советские ракетные комплексы ПВО средней дальности С-75 и истребители МиГ-21 для уничтожения американской авиации. В общей сложности в небе Вьетнама было сбито около 3500 американских самолётов.

К концу 1960-х годов в США возникло мощное массовое антивоенное движение, которое в значительной мере сковало свободу манёвра в ведении войны. Вашингтон был вынужден пойти на постепенный вывод американских сухопутных сил. Несмотря на колоссальное качественное и количественное превосходство в вооружениях, уничтожение, по разным оценкам, от одного до трёх миллионов вьетнамцев, США проиграли войну. В 1975 г. Сайгон – столица Южного Вьетнама пал под ударами партизан и регулярной армии ДРВ. Вьетнам стал единым социалистическим государством. «Вьетнамский синдром», т.е. страх оказаться втянутым в длительную кровопролитную войну в развивающихся государствах, чреватую возможным расколом собственного общества, надолго отбил охоту у Вашингтона предпринимать новые массированные сухопутные вторжения ради борьбы с «коммунизмом».

«Холодная война» завершилась с распадом мировой социалистической системы, Советского Союза, Варшавского военного блока (ОВД) в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Соответственно, рухнуло и двухполюсное мироустройство. США остались единственной сверхдержавой в мире и однозначно восприняли такой ход событий как свою победу в «холодной войне».

Возникшая на руинах Советского Союза ельцинская Россия, конечно, по многим параметрам уступала СССР. Вашингтон решил воспользоваться результатами такого исхода. Пришедшая к власти администрация Клинтона вместо «сдерживания» выработала стратегию «расширения и вовлечения», т.е. вовлечения всё большего числа стран «в орбиту демократического развития и свободного рынка».

Но в 1990-е годы демократы, находясь у власти, действовали ещё достаточно осторожно, не занимались провоцированием «цветных революций». Они развернули поэтапное расширение блока НАТО на восток вразрез с данными ранее устными обещаниями М.С. Горбачёву, что далее территории Восточной Германии юрисдикция Североатлантического альянса не продвинется. Тем самым Вашингтон взял курс на формирование однополярного мирового порядка и продолжение «сдерживания» России.

В то же время в отношении Китая администрация Клинтона проводила политику «стратегического партнёрства», а с ДРВ после десятилетий отчуждения были установлены дипломатические отношения. Воздушная война НАТО против союзной Югославии в 1999 г. стала подтверждением начала избавления Вашингтона от «вьетнамского синдрома».

Эйфория и психологическое «головокружение от успехов» (точнее – от крушения «мирового коммунизма») американскую политическую элиту, средства массовой информации и экспертное сообщество охватили в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Тогда в США широко распространился миф, что они уже превратились в «мировую империю» (*Pax Americana*), которая по своей мощи превосходит Римскую и Британскую, «вместе взятые». Из таких представлений логически следовал вывод, что Соединённые Штаты имеют право и мощь единолично править миром.

В 2000 г. указанные настроения способствовали победе на президентских выборах республиканцев во главе с Дж. Бушем-мл. Его внешнеполитическую команду составили «неоконсерваторы» и правые республиканцы, ратовавшие за гораздо более жёсткую внешнюю политику. КНР была провозглашена ими «геополитическим противником». И, несмотря на большой ежегодный товарооборот между США и Китаем, против него начали проводить традиционную политику «сдерживания».

Пожалуй, пиковым историческим моментом курса на утверждение однополярности стало военное вторжение США в Ирак в марте 2003 г. без санкции Совета Безопасности ООН, т.е. с грубым нарушением международного права, вопреки протестам России, Китая и даже собственных союзников, в частности Германии, Франции и ряда других стран. Оно было осуществлено на основе наивных, утопичных представлений республиканской администрации Дж. Буша-мл. о том, что единый иракский народ с нетерпением ждёт, когда американцы освободят его от тирании Саддама Хусейна. Тогда Вашингтон, а вслед за ним и чиновничество ООН, полагали, что после свержения Хусейна на основе свободных выборов можно будет быстро создать в арабской исламской стране демократические институты по американскому образцу, а это приведёт к утверждению в Ираке прозападной «стабильной демократии».

В действительности же в стране воцарился хаос, началась террористическая гражданская война и война с американцами. Государство начало распадаться на шиитскую, суннитскую и курдскую части. Порядка ста тысяч мирных жителей были убиты. Война для США приобрела длительный, затяжной, кровопролитный характер [подробнее см.: 5, с. 83–114]. Дестабилизация Ирака постепенно стала выходить за его границы и распространяться на Ближневосточный регион. В 2011 г. началась гражданская война и произошёл развал государственности Сирии, а также с помощью Запада был свергнут и убит лидер Ливии Муамар Каддафи, после чего страна также распалась. Всё это происходило в период затяжной войны в Афганистане, куда американцы вторглись осенью 2001 г. после террористических атак на Нью-Йорк и Вашингтон.

Осознавая бесперспективность двух войн, демократы ещё в период президентской избирательной кампании 2008 г. официально признали, что США не способны в одиночку руководить миром, что им необходимо сотрудничать (по

американской терминологии – налаживать партнёрства) с другими государствами при решении как глобальных, так и региональных проблем.

Резко повысившаяся самостоятельность внешней политики России и Китая во время второго срока президентства Б. Обамы придала новый импульс дебатам в США о сущности нового формирующегося мирового порядка.

Изменение современной мировой стратегической обстановки в представлении правительственных структур США

Эксперт Исследовательской службы Конгресса США Рональд Орурк выделяет ряд особенностей современной международной геополитической среды. Главными из них представляются следующие. Во-первых, Россия и Китай начали применять новые формы агрессивных военных и полувоенных операций. В случае с Россией – это «гибридные» или «двусмысленные войны» (*hybrid warfare or ambiguous warfare*). В отношении КНР – это «тактика нарезания салями ломтиками» или «война в серой зоне» (*salami-slicing tactics or gray-zone warfare*). И то и другое используется для усиления контроля этих государств над территориями, расположенными по их периферии. Во-вторых, РФ и КНР «бросают вызов ключевым элементам мирового порядка», возглавляемого Соединёнными Штатами, в рамках которого принцип применения силы или угрозы её применения не должен использоваться как норма или как главное средство для урегулирования споров между государствами. Должен соблюдаться принцип свободы морей. В дополнение к этому продолжают сохраняться прежние региональные угрозы безопасности, исходящие от таких стран, как Иран и Северная Корея, а также угрозы со стороны международного терроризма, включая террористическую группировку ИГИЛ [13, р. 3].

С точки зрения Орурка, наиболее убедительным подтверждением возникновения новой стратегической ситуации в мире были «захват и аннексия Крыма Россией в марте 2014 г.», что представляло собой «насильственный захват территории одного государства другим государством» впервые после окончания Второй мировой войны. К признакам изменения стратегической обстановки следует отнести также экономический рост Китая, модернизацию его вооружённых сил, его активность в Южно-Китайском море в последние годы [13, р. 5].

В июне 2015 г. Пентагон обнародовал новую военную стратегию США. В ней даётся оценка современного положения в мире. Отмечается, что в сравнении с 2011 г., когда был опубликован предыдущий вариант стратегии, «глобальный беспорядок значительно расширился, в то время как ряд американских сравнительных военных преимуществ начал подвергаться эрозии». Сегодня США сталкиваются с «множеством одновременных вызовов безопасности, исходящих как от традиционных государственных игроков, так и от трансрегиональных сетей внутригосударственных группировок» [12].

Далее говорится о России. Хотя наша страна, по мнению авторов, внесла вклад в некоторые сферы обеспечения безопасности (антинаркотическая борьба и противодействие терроризму), она также продемонстрировала, что «не уважает суверенитет своих соседей и готова применить силу для достижения

своих целей». «Военные действия России подрывают региональную безопасность как напрямую, так и с помощью войн, ведущихся чужими руками» (*proxy wars*). Авторы полагают, что такие действия «нарушают множество соглашений, которые подписала Россия и в которых она обязалась действовать в соответствии с международными нормами» [12].

Относительно Китая сказано, что Вашингтон приветствует его экономический подъём и выражает поддержку тому, чтобы он стал партнёром в обеспечении международной безопасности. В то же время отмечается, что действия КНР усиливают напряжённость в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поскольку его претензии на контроль чуть ли не над всем Южно-Китайским морем несовместимы с нормами международного права. Действительно, создание искусственных островов Пекином в Южно-Китайском море сомнительно с точки зрения международного права. Американские военные призывают Пекин урегулировать спорные вопросы на основе сотрудничества и без принуждения. Однако Китай реагирует агрессивно, полагая, что с помощью вооружённых сил ему удастся «оседлать жизненно важные международные морские пути» [12].

В Вашингтоне считают, что в настоящее время вероятность вовлечения США в войну с какой-либо мощной державой довольно низкая. В противоположность этому, по американской терминологии, «насильственные экстремистские организации» создают непосредственную угрозу «трансрегиональной безопасности», в частности, путём совмещения современных технологий с экстремистской идеологией [12].

В мае 2015 г. Комитет по делам вооружённых сил Палаты представителей обнародовал свой вариант санкционирующего оборонного билля на 2016 год. К проекту билля был приложен сопровождающий доклад, в котором большое внимание было уделено России. Члены комитета полагают, что на Украине наша страна «разожгла конфликт и извлекла пользу из этнических разногласий» (*ethnic disputes*) с тем, чтобы «сформировать, обучить и вооружить сепаратистскую армию» под своим руководством. Эта деятельность была совмещена с пропагандистскими, дипломатическими и экономическими мерами для того, чтобы попытаться снизить эффективность реагирования на неё Украины, Соединённых Штатов и Европы, а также чтобы сохранить и расширить свою сферу влияния [10]. При этом методы, используемые Россией, бросают вызов НАТО – «наиболее успешному военному альянсу в истории».

В сопроводительном докладе к проекту санкционирующего оборонного билля на 2016 г. сенатского Комитета по делам вооружённых сил, обнародованном 19 мая 2015 г., даются аналогичные оценки нашей стране. В частности, говорится, что на Украине Россия изменила международно признанные границы и «силой аннексировала часть территории суверенного государства», продолжает «агрессивно дестабилизировать Украину», что угрожает безопасности Европы [18].

Китай, считает сенатский комитет, «расширяет масштабы принудительных действий по отстаиванию экспансионистских территориальных притязаний, которые в одностороннем порядке меняют статус-кво в Южно-Китайском море и усиливают напряжённость с союзниками и партнёрами США» [18].

Во внешнеполитической команде Б. Обамы наиболее жёстко в отношении России и Китая был настроен министр обороны Эштон Картер. После своей поездки в Азию в ноябре 2015 г. он заявил, что США «не стремятся развязать холодную или горячую войну с Россией или сделать её врагом»; раскритиковал нашу страну за «оккупацию территорий Украины и Грузии» и «деструктивную военную интервенцию в Сирии». Пентагон при этом предпринимал как публичные, так и секретные действия с целью «отбросить назад российскую и китайскую агрессию» [17].

В рассмотренных воззрениях нетрудно разглядеть традиционную для американцев примитивную чёрно-белую схему в духе всемирной борьбы «сил добра и зла» при крайней идеализации собственного государства. В её рамках США – это воплощение «вселенского добра», они всегда правы в своих действиях на международной арене, а в отношении их грубых внешнеполитических просчётов делается вид, что таковых вообще не было. В частности, они никакой ответственности не несут ни за поддержанный ими государственный переворот на Украине в феврале 2014 г. и последовавшие за этим возвращение Крыма в состав России и гражданскую войну на Востоке Украины, ни за развал Ирака (где воевали почти девять лет) и Ливии, ни за дестабилизацию Ближнего Востока. Ну а России и Китаю, естественно, присуждается негативная оценка: именно они выступают виновниками «дезинтеграции стабильного однополярного мироустройства» во главе с США.

И это подход американского федерального правительства, на основе которого формируется и осуществляется реальная внешняя политика Вашингтона. Возникает вопрос: а способны ли американские внешнеполитические эксперты дать более объективную оценку происходящим в мире кардинальным геополитическим изменениям?

Изменение геополитической обстановки в мире в представлении внешнеполитических экспертов США

Ричард Хаас, глава нью-йоркского Совета по международным отношениям – одного из ведущих в США «мозговых центров», отмечает: «Мы являемся свидетелями завершения одной эры в мировой истории и начала другой». Предыдущая длилась приблизительно 25 лет с момента падения Берлинской стены, что ознаменовало собой завершение «холодной войны». Это была эра преобладания Америки, считает он, «эра процветания для многих государств, появления множества относительно открытых обществ и политических систем, широко распространённого мира, эра сотрудничества между главными державами». Теперь наступает «гораздо менее упорядоченная и менее мирная эпоха» [9].

Каковы основные черты новой эпохи в понимании Хааса? Ближний Восток – «современный вариант тридцатилетней войны», в рамках которой политические и религиозные предпочтения «будут питать продолжительные и порой варварские конфликты как внутри государств, так и между ними».

Своими действиями на Украине Россия «бросила вызов стабильному европейскому порядку, основанному на законном принципе, состоящем в том, что

территории государств не могут быть захвачены силой». Под руководством В.В. Путина она, похоже, стремится «использовать запугивание и силу для возвращения утраченных частей империи» [9].

Азия пока в основном «пребывает в состоянии мира». Однако это довольно хрупкий мир, который может быть нарушен в любой момент из-за «многочисленных нерешённых территориальных споров, набирающего силу национализма, малого числа двусторонних или региональных мер, которые были бы эффективны для предотвращения или разрешения возможных конфликтов» [9]. Хаас подчёркивает, что при «расширении глобального беспорядка» процесс урегулирования важнейших мировых проблем замедляется. Это касается изменения климата на планете, распространения опасных инфекций и ряда других.

По его мнению, вторжение американцев в Ирак в 2003 г. обострило напряжённые отношения между суннитами и шиитами и «устранило барьеры на пути реализации амбиций Ирана». Призвав к смене режима в Сирии, США мало сделали для достижения этого. В регионе возник вакуум, который был заполнен террористической организацией ИГИЛ [9].

Научные сотрудники Совета по международным отношениям Стюарт Патрик и Изабелла Беннет на страницах консервативного политического журнала «Нэшнл интерес», идейно представляющего школу «реальной политики», пишут, что в мировой системе геополитическое соперничество держав возрождается, в то время как степень управляемости ею понижается. Наиболее ярко это проявилось на Украине. Организация Объединённых Наций и другие международные организации демонстрируют неспособность эффективно реагировать на возникающие проблемы. Совет Безопасности ООН, в частности, оказывается «в состоянии паралича», когда на карту ставятся ключевые интересы его членов [14]. Следует признать, что это соответствует действительности.

Администрация Обамы во время первого срока его президентства, как полагают научные сотрудники, считала, что во «взаимозависимом мире» традиционное геополитическое соперничество должно уступить место сотрудничеству государств в деле совместного разрешения глобальных проблем. Однако ни Россия, ни Китай не приняли такой подход.

Наблюдаемое в последнее время рассредоточение государственной мощи за счёт появления сильных экономик и ослабления американского превосходства «порождает мироустройство без чётко определённого лидера». Неспособность США поддержать реформы Международного валютного фонда только укрепляет убеждение Китая, что Запад никогда не согласится интегрировать «поднимающиеся державы» (*rising powers*) в свои структуры. В ответ КНР возглавила процессы по формированию параллельных институтов, чему Соединённые Штаты сопротивляются. В целом, как полагают Патрик и Беннет, международное сотрудничество, которое всегда зависело от совпадения интересов великих держав, значительно осложняется возрождением геополитики [14].

Следует подчеркнуть, что даже небольшая приведённая выше косвенная критика – в духе Хааса, Патрика и Беннет – политики США в Ираке или в отношении МВФ крайне редко встречается у американских внешнеполитических экспертов, не говоря уже о политиках.

Орган американских деловых кругов «Уолл-стрит джорнел» пишет, что новой растущей угрозой мировому порядку и США является «подъём авторитарных региональных держав». Обозреватели газеты считают, что Китай, Россия и Иран извлекают пользу из «отступления Америки» (*American retreat*) и военного доминирования в своих регионах. У них имеется общая цель по снижению влияния США в мире, подчинению соседей своей воле, в конечном счёте, по использованию региональных баз своей мощи для уменьшения глобальной роли западных демократий. В дополнение к «подъёму Исламского государства это будет наибольший стратегический вызов для следующего президента», — указывают обозреватели [16]. И далее: «Возможно, наибольшей долговременной региональной угрозой является усиливающийся Китай с его быстрым экономическим ростом и желанием возродить Среднюю Империю» до такого уровня, чтобы можно было доминировать в Восточной Азии. При Си Цзиньпине КНР отказалась от «стратегии внешнеполитической осторожности» Дэн Сяопина «в пользу нового жёсткого национализма» [16].

Обозреватели делают вывод: надежды администрации Обамы на то, что международное сообщество заменит уменьшающуюся американскую мощь «новым кооперативным порядком», действуя через механизмы ООН, не оправдались [16].

Следует отметить, что администрации Обамы была действительно свойственна определённая идеализация состояния мировой системы во время первого срока его президентства. Государственный секретарь Хиллари Клинтон в то время даже говорила не о многополярном, а о «многопартнёрском мире».

Мэтью Берроус (футуролог и бывший аналитик ЦРУ) и Роберт Мэннинг — исследователи из Атлантического совета — обоснованно полагают, что на фоне обострившихся отношений с Россией в США мало внимания уделяется быстрому геополитическому сближению РФ и КНР. «Китайско-российские отношения сегодня ближе, чем когда-либо за последние пятьдесят лет», — пишут они. Это даёт возможность двум странам «переформатировать мировой порядок по их усмотрению». Создаётся впечатление, что из-за растущей напряжённости между Москвой и Вашингтоном в выигрыше окажется, прежде всего, Китай [8].

Эксперты справедливо полагают, что санкции Запада подтолкнули Россию к развороту на восток, к сближению с Китаем даже на условиях стать «младшим партнёром». В долговременной перспективе российское «энергетическое будущее находится в Азии», и заключённые сделки с КНР по поставкам нефти и газа на сумму почти в полтриллиона долларов помогут поддержать ослабевающую российскую экономику. В отличие от прошлого Китай в лице России обретает «ценного партнёра вместо противника» в процессе стабилизации и модернизации Евразии, которую он всё более рассматривает как сосредоточение «своего экономического будущего».

Налаживание успешного партнёрства в Евразии, по мнению Берроуса и Мэннинга, сделает привлекательной «незападную модель авторитарного, возглавляемого государством капитализма» не только в этом регионе, но и в Африке, и Латинской Америке, куда Китай уже начал экономическое проникновение [8]. Эксперты считают, что наихудшим для Запада сценарием было бы возникновение «новой биполярности» с Китаем, Россией и рядом «авторитар-

ных режимов Центральной Азии» на одном полюсе и Соединёнными Штатами, ЕС и их азиатскими союзниками – на другом. Такой миропорядок не подходит в качестве «рецепта для мира и процветания» [8].

Как известно, 30 сентября 2015 г. Россия по просьбе президента Сирийской Арабской Республики об оказании военной помощи начала военно-воздушную операцию против террористов ИГИЛ в Сирии. На Западе она была однозначно воспринята как попытка продлить сохранение у власти лояльного Москве президента Башара Асада. В последние месяцы 2015 г. с трудом удалось наладить какую-то минимально необходимую координацию действий с коалицией, возглавляемой США и также наносящей воздушные удары по ИГИЛ с августа 2014 года.

В конце октября в результате террористического акта в Египте над Синаем развалился в воздухе и разбился российский пассажирский авиалайнер, погибли 224 человека. 13 ноября 2015 г. в Париже произошла серия террористических атак, в результате которых было убито порядка 130 мирных жителей, многие были ранены. Ответственность за парижскую трагедию взяло на себя ИГИЛ. В стране было введено чрезвычайное положение. После террористических атак Париж пошёл на сотрудничество с Москвой и перебросил в Восточное Средиземноморье группировку ВМС во главе с авианосцем «Шарль де Голль», согласился на координацию действий своей бомбардировочной авиации с российской группировкой ВВС.

Данные трагедии, будучи важнейшими текущими событиями мировой политики, вряд ли повлияют серьёзным образом на представления американцев о новом формирующемся мировом порядке. Точнее, вряд ли они в долгосрочной перспективе улучшат негативные образы России и Китая в глазах американских политиков и экспертов.

Как было показано выше, американские эксперты, в отличие от органов федерального правительства, предпринимают робкие попытки показать, что и США хоть немного повлияли на возникновение современного нестабильного положения дел в мире. Они не ограничиваются выявлением только лишь военного соперничества великих держав, а определённое внимание уделяют также соперничеству в сфере мировой экономики. Однако, по большому счёту, и их воззрения лежат в русле всё той же традиционной чёрно-белой схемы.

Если попытаться обобщить данные представления американских правительственных структур и внешнеполитических экспертов, не обращая внимания на несущественные моменты, то вырисовывается приблизительно следующая картина. *Пока США на протяжении 20–25 лет безоговорочно господствовали в мире после окончания «холодной войны», мироустройство было стабильным, возникали новые открытые общества, многие государства процветали, в мире царил мир.*

Однако в последние годы на фоне уменьшения роли Америки главными разрушителями сложившегося стабильного миропорядка выступили Россия и Китай. Оба государства начали прибегать к применению не прямых хитроумных военных методов при достижении своих «реваншистских» целей и реализации территориальных притязаний. Россия «силой аннексировала» часть территории Грузии и Крым, развязала руками «сепаратистов» войну на Вос-

токе Украины. Быстро растущий экономически Китай стремится установить контроль над международными морскими путями в Южно-Китайском море. Запад своими санкциями подтолкнул РФ к быстрому геополитическому сближению с КНР. Китай сегодня рассматривается как главный конкурент США на международной арене. Мировая система вступает в нестабильную эпоху турбулентности и движется к формированию «многополярности».

Несомненно, наиболее убедительным подтверждением неизбежной тяги американцев к чёрно-белым внешнеполитическим штампам является предположение о возможном возникновении «новой биполярности», что было бы «наихудшим вариантом» для них. В её рамках противоположным полюсом демократическому, либеральному блоку в лице США, ЕС и их азиатских союзников может выступить альянс «авторитарных капиталистических экономик» с сильной ролью государства в лице Китая, России и центральноазиатских государств.

Насколько данные представления соответствуют действительности?

Некоторые реалии нового формирующегося полицентричного мира

Во-первых, идеализация собственной страны, присущая национальному менталитету американцев, проявилась и в оценке ими периода безусловного глобального господства США после крушения СССР. Утверждения насчёт «процветания и стабильности» мира в течение 20–25 лет после окончания «холодной войны» далеки от действительности.

В 1990-е годы вспыхнула жестокая гражданская война в бывшей союзной Югославии, она распалась на несколько государств. Возникло множество кровопролитных конфликтов на территории бывшего СССР, включая многолетнюю войну в Чечне, где в полной мере о себе заявил международный терроризм. В Таджикистане также разразилась многолетняя гражданская война. Эти конфликты и войны унесли десятки тысяч жизней.

Уровень жизни сотен миллионов жителей в странах СНГ, включая Россию, резко понизился из-за развала единой советской экономики. Вместо процветания наступило массовое обнищание людей. В Афганистане в результате гражданской войны, длившейся десятилетиями, был свергнут просоветский режим и установлена исламистская власть моджахедов.

Как уже было сказано, в 1999 г. США и НАТО развязали воздушную войну против Югославии, а осенью 2001 г. американцы осуществили сухопутное вторжение в Афганистан, позднее поддержанное и натовцами. В марте 2003 г. США вторглись в Ирак. Де-факто они развязали длительные, многолетние, бесперспективные войны в Афганистане и Ираке. Принимая во внимание всё сказанное, говорить о стабильности мирового порядка и общемировом процветании в период «однополярности» не приходится.

Во-вторых, следует подчеркнуть, что в отличие от представлений американских правительственных органов и многих экспертов в последние годы геополитическое соперничество переместилось из военной сферы в область мировой экономики и мировой финансовой системы.

Великие державы в двух мировых войнах XX века вдоволь навоевались между собой. На полях сражений погибли в то время десятки миллионов наиболее активного и патриотичного их населения. Другими словами, погибли десятки миллионов пассионариев разных национальностей. Соответственно, последующие поколения стали менее воинственными, более спокойными и сдержанными.

Кроме того, мировое коммунистическое движение действительно оказалось утопией и рухнуло. По этим причинам правы представители Пентагона в том, что сегодня маловероятно возникновение войн США с великими державами.

Главная сфера конкуренции в развитии современного миропорядка – вовсе не «аннексия Крыма» или строительство искусственных островов Китаем, как это, в основном, видится американцам. Прежде всего, это острое соперничество между КНР и США, между странами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) и Западом в рамках мировой экономики и мировых финансов. Следует напомнить, что страны БРИКС насчитывают в совокупности 2,83 млрд. человек (42% общемирового населения).

Сказанное также означает, что нового биполярного мироустройства по принципу «либеральный капитализм» против «авторитарного капитализма» не получится, поскольку в объединение БРИКС входят такие мощные демократии, как Индия и Бразилия. Формирующийся миропорядок будет гораздо более сложным и полицентричным.

По объёму ВВП экономика Китая сегодня является второй в мире после экономики США. Однако по паритету покупательной способности, как считает известный в мире американский экономист, нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц, она вышла на первое место к концу 2014 г. Более того, если Китай вследствие бурного экономического роста в последние годы поднял выше уровня бедности порядка 500 млн. собственного населения, то жизненный уровень типичной американской семьи за последнюю четверть века понизился с учётом инфляции. Это означает ослабление американской «мягкой силы», т.е. уменьшение привлекательности в мире американской модели экономики [20].

Стиглиц подчеркнул, что экономический подъём Китая не следует рассматривать как игру с нулевой суммой по отношению к США. Однако американские правящие круги именно так этот процесс и воспринимают. А отсюда уже вытекает политика «сдерживания» КНР. Экономист в качестве одной из мер «сдерживания» рассматривает проект создания Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), т.е. зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) без участия Китая и России. В Азии существует масштабная и динамично развивающаяся сеть поставок товаров на разных этапах их производства. Стиглиц верно считает, что исключение КНР из проекта ТТП выглядит как попытка США вытолкнуть Китай из этой сети [20].

Следует напомнить, что в октябре 2015 г. 12 стран АТР после нескольких лет сложных переговоров согласовали предварительный текст соглашения о создании ТТП. Началось его обсуждение в этих странах: США, Канаде, Мексике в Северной Америке; Перу, Чили – в Южной; Брунее, Вьетнаме, Сингапуре, Малайзии, Японии в Азии; а также в Австралии и Новой Зеландии [7].

Президент Б. Обама в специальном заявлении недвусмысленно подчеркнул антикитайскую направленность данного проекта, в частности, сказав: «В то время как более чем 95% наших заказчиков находятся за пределами наших границ, мы не можем позволить странам, подобным Китаю, формировать правила функционирования глобальной экономики. Мы сами должны формировать эти правила, открывая новые рынки для американской продукции» [19].

Известно, что Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк находятся в юрисдикции ООН, т.е. де-юре являются международными органами. На деле – это кредитно-финансовые структуры США и Запада. Так, в МВФ Соединённые Штаты имеют около 17% голосов, что обеспечивает им возможность блокировать любое неприемлемое для них решение, поскольку для принятия такового необходимо набрать 85% голосов.

Китай по мере усиления его экономического могущества, в меньшей степени Россия и другие страны БРИКС в течение ряда лет требовали усиления их роли в руководстве МВФ и Всемирного банка. Показательно – не эти структуры, а Конгресс США категорически отвергал эти требования. Так, администрация Обамы ещё в 2010 г. разработала символическую реформу МВФ, которая, немного уменьшая долю голосов США, сохраняла за ними лидирующие позиции. Роль Китая и других стран должна была немного усиливаться. Но возможность осуществления даже символической реформы Конгресс заблокировал на пять лет.

Права указанные выше эксперты С. Патрик и И. Беннет в том, что такая политика Вашингтона – одна из форм проявления геополитического противоборства в сфере мировой экономики.

В итоге КНР пошла на формирование альтернативных международных кредитно-финансовых структур. В октябре 2013 г. китайский лидер выдвинул инициативу по созданию международного Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) для развития сети железных и автомобильных дорог, речного транспорта и других транспортных артерий, а также энергетических систем в наиболее бедных азиатских странах. Отсутствие таких артерий и систем выступает одним из главных препятствий на пути превращения Азии в экономически процветающий регион.

Сначала США активно противодействовали процессу реализации этой инициативы, в частности, оказывая сильное давление на своих союзников. Однако им пришлось пережить унижающее поражение. В июне 2015 г. 57 государств вошли в состав банка в качестве партнёров, включая таких союзников, как Великобритания, Франция, Германия, Италия, Австралия и Южная Корея [15]. Тогда же представители 50 государств подписали устав банка. Руководящую роль в АБИИ играют Китай, Индия и Россия как его главные доноры; уставной капитал – приблизительно 100 млрд. долл.; штаб-квартира располагается в Пекине.

Вне всяких сомнений, АБИИ выступает одной из альтернатив и реальным конкурентом МВФ, Всемирного банка и Азиатского банка развития приблизительно со сходными функциями, но в котором решающую роль играют Япония и США.

Другим подтверждением формирования полицентричного мироустройства в сфере мировой экономики стало учреждение в июле 2014 г. Нового банка развития (НБР) стран БРИКС со штаб-квартирой в Шанхае. В октябре того же года соглашение о его создании подписали представители 21 государства. Объём оплаченного первоначального капитала составляет 10 млрд. долл., и в перспективе он может быть увеличен на 40 млрд. долл. Объём максимально возможного капитала установлен в размере 100 млрд. долл. Президент В.В. Путин считает, что НБР и АБИИ укрепят мировую финансовую систему [4].

В июле 2015 г. НБР официально начал свою деятельность. На официальной церемонии в Шанхае выступил министр финансов Китая Лоу Цзивэй, который заявил, что главными задачами НБР и АБИИ будет «стимулирование глобального инфраструктурного строительства и реформирования международной системы экономического управления (выделено мною. – С.С.)» [2].

Получается, что Вашингтон своим блокированием усиления роли Китая и других стран БРИКС в руководстве традиционных международных финансовых институтов сам провоцирует формирование полицентричной мировой экономики.

В-третьих, резко обострившиеся отношения США и России, Европы и РФ из-за украинского кризиса, действительно, подтолкнули Москву к быстрому геополитическому и торгово-экономическому сближению с Пекином. Правы в этом отношении упоминавшиеся американские эксперты М. Берроус и Р. Мэннинг.

Аналогичную точку зрения разделяют и российские исследователи М.В. Братерский и Д.В. Суслов. Китай, по их мнению, ведёт борьбу с США в «более мягкой и скрытой форме», чем Россия. Они обоснованно пишут: «Он, как и Россия, последовательно отрицает так называемое “глобальное лидерство” США и продвигает такую конфигурацию торгово-экономических отношений в Восточной и Юго-Восточной Азии, которая бы, по сути, выталкивала США из региона» [1, с. 6–7].

Получается, что, с одной стороны, США пытаются вытолкнуть Китай из АТР путём реализации проекта ТТП, а с другой – Китай стремится вытолкнуть экономически американцев из Восточной и Юго-Восточной Азии. Налицо острое геополитическое противостояние.

Правы исследователи и в том, что Китай пойдёт на сближение с Россией лишь до определённого предела, но «ни о каком российско-китайском союзе против США говорить не приходится». Одна из главных причин заключается в том, что экономическое благосостояние КНР «напрямую зависит от доступа на американский рынок и рынки стран АТР, находящихся с США в союзнических и партнёрских отношениях». Кроме того, «сама Россия не заинтересована попадать в чрезмерную внешнеполитическую зависимость от КНР, и её стратегические интересы и в АТР, и, тем более, в Центральной Азии далеко не полностью совпадают с китайскими» [1, с. 7].

Российскому руководству при выстраивании своих отношений с КНР следует учитывать данные соображения.

В-четвёртых, простой здравый смысл подсказывает, что любая конструкция, в том числе и мировой порядок, будет гораздо устойчивее и стабильнее, если она имеет несколько опор, а не одну, пусть даже и очень мощную.

Ранее было показано, что в период безусловного господства США в мире после окончания «холодной войны» в действительности никакой общемировой стабильности и процветания не было.

Вопреки стереотипным представлениям американцев о том, что Россия и Китай являются главными виновниками развала «однополюсного» мироустройства, именно сами Соединённые Штаты внесли гораздо больший вклад в этот процесс. Крайне негативные последствия американского вторжения в Ирак в 2003 г. (включая появление террористической группировки ИГИЛ) для Ближнего Востока, Европы и всего мира убедительное тому подтверждение.

Американцы не понимают, что свержение «диктаторов» и формальное создание демократических институтов в незападной, принадлежащей к другой цивилизации стране – это не путь к формированию «стабильных демократий», а как раз наоборот. Это способ вскрытия внутренних межэтнических, межрелигиозных и других противоречий, которые при недемократической государственной власти десятилетиями сдерживались. В результате такого вскрытия происходит не просто устранение авторитарного лидера и режима, а развал государственности вообще, воцаряется хаос, начинаются длительные кровопролитные гражданские войны, дестабилизация выходит далеко за рамки «недемократической» страны. В 2015 г. Европа эту американскую оторванность от реальности почувствовала на себе в полной мере.

Показательно, что бывший премьер-министр Великобритании Энтони Блэр частично признал это и извинился за то, что вторжение в Ирак в 2003 г., поддержанное только Лондоном, стало в конечном счёте главной причиной появления ИГИЛ. Он также извинился за то, что те, кто принимал решение о вторжении, не смогли предвидеть всех его последствий и несут определённую ответственность за ситуацию 2015 г. [11]. В то же время, он отказался извиняться за «устранение Саддама».

Извинения и признание определённой ответственности со стороны Блэра означают, что сохранение авторитарного режима Саддама было бы меньшим злом сегодня, чем негативные общемировые последствия этого вторжения.

Выше было также показано, что и в экономической сфере упорство Вашингтона в стремлении сохранить свои доминирующие глобальные позиции приводит к прямо противоположным результатам – стимулирует процесс формирования полицентричного устройства мировой экономики.

Не вызывает сомнений, что процесс постепенного формирования многополярной мировой системы займёт несколько десятилетий, что в течение этого периода мировое развитие будет характеризоваться повышенным уровнем нестабильности. При этом важно, чтобы страны Запада во главе с США, с одной стороны, и страны БРИКС во главе с Китаем и Россией – с другой, сформировали какой-то новый механизм координации и взаимодействия вне Совета Безопасности ООН (который действительно продемонстрировал свою неэффективность в последнее время) для предотвращения выхода этой нестабильности за разумные пределы.

В итоге установится полицентричное мироустройство, гораздо более устойчивое и стабильное, чем то, которое имелось при господстве США. В его рамках возможности Вашингтона по «продвижению демократии», т.е. по дестабилизации различных стран и регионов мира, будут значительно ограничены, даже если американцам не удастся изменить свой национальный менталитет и приспособить его к великому разнообразию внешнего мира.

В-пятых, утверждения и американцев, и европейцев насчёт «аннексии» Крыма, «агрессии» России на востоке Украины и «оккупации части территории Грузии» также далеки от реальности.

Хотелось бы напомнить, что Тбилиси первым напал в августе 2008 г. на Южную Осетию, а националистически настроенная грузинская армия начала в Цхинвали массовые убийства мирного населения. Жертвами стали порядка тысячи человек. Ввод российских войск в Южную Осетию был ответной мерой, и с его помощью геноцид был пресечён.

Что касается Крыма, то в марте 2014 г. на полуострове был проведён референдум. В нём приняли участие 83% зарегистрированных избирателей, 97% из них проголосовали за возвращение Крыма в состав России [3]. Американские СМИ и обозреватели после его проведения две-три недели пошумели насчёт этого события, затем стали его замалчивать и вещать только об «аннексии». Естественно, ликующие массы крымчан и севастопольцев, праздновавших возвращение в состав России и в 2014 г., и в 2015 г., они не показывали. Не смущает американцев и очевидная несуразность, состоящая в том, что «аннексия» Крыма произошла без единого выстрела и человеческих жертв, чего в действительности не бывает.

В вышеприведённых рассуждениях об «агрессивности» России замалчивается и активная роль США в поддержке антиконституционного государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г., когда законно избранный президент Виктор Янукович был принудительно отстранён от власти в нарушение украинской Конституции.

И уж естественно, американцы молчат о том, что после захвата власти украинские националисты развернули кампанию травли, унижений и убийств русского и русскоязычного населения на Украине. Принудительная русофобская украинизация резко усилилась в стране. Донбасс восстал против всего этого, закономерно получив поддержку со стороны России. Киев послал регулярную армию и экстремистские формирования «национальной гвардии» для подавления «сепаратистов» лишь за то, что население Восточной Украины пожелало говорить на родном русском языке и получить автономию в рамках единого федеративного украинского государства в полном соответствии с нормами международного права.

В ответ Киевом при поддержке США и Европы была развязана гражданская война и развёрнут геноцид мирного населения Донбасса. Жертвами этого по, скорее всего, заниженным данным ООН стали порядка 9 тыс. человек. Россия была вынуждена противодействовать этому геноциду в то время, как якобы международные правозащитные организации лицемерно хранили молчание о нём в соответствии с волей Вашингтона.

*В заключение следует подчеркнуть, что в процессе становления полицес-
тричного мироустройства уровень конфликтности в нём во многом будет зави-
сать от самих Соединённых Штатов. Точнее, он будет зависеть от того, как
быстро США сумеют отказаться от веры в универсализм своей модели демо-
кратии и экономики и признать колоссальное многообразие внешнего мира,
как быстро они осознают бесперспективность своих способов «продвижения
демократии», как быстро они признают законность интересов других мировых
центров силы – экономической, политической, военной.*

Список литературы

1. *Братерский М.В., Суслов Д.В.* Россия, Китай и США в Центральной Азии // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2015, № 4, с. 3–17 [*Bratersky M.V., Suslov D.V.* Russia, China and the USA in Central Asia // USA ❖ Canada. 2015, No.4, p. 3–17].
2. Глава Минфина Китая: Новый банк развития и АБИИ дополняют друг друга. 21.07.2015 [Head of the Financial Ministry of China: the New Development Bank and the AIB supplement each other. 21.07.2015]. Available at: <http://ria.ru/economy/20150721/1139676794.html> (accessed 27.12.2015).
3. Крым выбрал Россию. 16 марта 2014 [Crimea Has Chosen Russia. March 16, 2014]. Available at: http://www.gazeta.ru/politics/2014/03/15_f_5951217shtml (accessed 11.10.2014).
4. Путин: Банк БРИКС и АБИИ укрепят мировую финансовую систему. 17.11.2015 [Putin: the BRICS Bank and the AIB Will Strengthen World Financial System. 17.11.2015]. Available at: <http://ria.ru/economy/20151117/1322409210.html> (accessed 27.12.2015).
5. *Самуйлов С.М.* Внешнеполитический механизм США: основы и современное ре-
формирование. Москва: ИСКРАН, 2013. 315 с. [*Samuylov S.M.* The U.S. Foreign Policy
Making Mechanism: Foundations and Modern Reforms. Moscow: ISKRAN, 2013. 315 p.].
6. *Самуйлов С.М.* О кардинальном изменении политики США в отношении России
// США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2015, №1, с. 21–38 [*Samuylov S.M.*
About Drastic Change of the US Policy toward Russia // USA ❖ Canada. 2015, No. 1,
p. 21–38].
7. США и 11 государств вошли в Транстихоокеанское партнёрство. 5.10.2015 [The
USA and 11 States Have Entered into the Trans-Pacific Partnership. 5.10.2015]. Available
at: <http://izvestia.ru/news/592575> (accessed: 29.12.2015).
8. *Burrows Mathew, Manning Robert.* America's Worst Nightmare: Russia and China
Are Getting Closer. August 24, 2015. Available at:
[http://www.nationalinterest.org/feature/america0worst-nightmare-russia-china-are-
getting-closer-13661](http://www.nationalinterest.org/feature/america0worst-nightmare-russia-china-are-getting-closer-13661) (accessed 16.11.2015).
9. *Haass N. Richard.* The Era of Disorder. October 27, 2014. Available at:
<http://www.cfr.org/global/era-disorder/p33683> (accessed 15.11.2015).
10. House Report 114-102 - National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2016.
(H.R. 1735). May 5, 2015. Available at: [https://www.congress.gov/congressional-
report/114th-congress-house-report/102/1](https://www.congress.gov/congressional-report/114th-congress-house-report/102/1) (accessed 15.11.2015).
11. *Mullen Jethro.* Tony Blair Says He's Sorry for Iraq War "Mistakes", But not for
Ousting Saddam. October 26, 2015. Available at:
<http://edition.cnn.com/2015/10/25/europe/tony-blair-iraq-war/index/html> (accessed
07.01.2016).

12. National Military Strategy of the United States of America, 2015. Available at: http://www/jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf (accessed 08.10.2015).
13. *O'Rourke Ronald*. A Shift in the International Security Environment: Potential Implementations for Defense – Issues for Congress. CRS Report R43838. Wash.: Congressional Research Service, September 24, 2015. 34 p.
14. *Patrick Stewart, Bennet Isabella*. Geopolitics Is Back – and Global Governance Is Out. May 12, 2015. Available at: <http://www.nationalinterest.org/blog/the-buzz/geopolitics-back%E2%80%94global-governance-out-12868> (accessed 15.11.2015).
15. *Perlez Jane*. The China Factor: China Creates a World Bank of Its Own, and the U.S. Balks. December 4, 2015. Available at: http://www.nytimes.com/2015/12/05/business/international/china-creates-an-asian-bank-as-the-us-stands-alooft.html?_r=0 (accessed 24.12.2015).
16. Rise of the Regional Hegemons – Russia, Iran and China are Advancing as the U.S. Retreats. Wall Street Journal Editorial. May 26, 2015. Available at: <http://johnib.wordpress.com/2015/05/26/rise-of-the-regional-hegemons-russia-iran-and-china-are-advancing-as-the-u-s-retreats/> (accessed 15.11.2015).
17. *Rogin Josh*. The Pentagon's Lonely War Against Russia and China. November 11, 2015. Available at: <http://www.bloombergview.com/articles/2015-11-11/the-pentagon-s-lonely-war-against-russia-and-china?cmpid=yahoo.headline> (accessed 16.11.2015).
18. Senate Report 114-49 – National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2016 (S. 1376). May 19, 2015. Available at: <http://www.congress.gov/congressional-report/114th-congress/senate-report/49/1> (accessed 16.11.2015).
19. Statement by the President on the Trans-Pacific Partnership. 5.10.2015. Available at: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/10/05/statement-president-trans-pacific-partnership> (accessed 29.12.2015).
20. *Stiglitz E. Joseph*. The Chinese Century. December 31, 2014. Available at: <http://www.vanityfair.com/news/2015/01/china-worlds-largest-economy> (accessed 23.12.2015).

New Correlation of Powers in the World: American Stereotypes and Some Realities

(USA ❖ Canada Journal, 2016, no. 8, p. 3-20)

Received 08.02.2016.

SAMUYLOV Sergey Mikhaylovich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation (fpcenter@rambler.ru).

This article analyzes, at first, the American stereotypical views on the present greater role of Russia and China in the world. It is proved those views do not correspond to international reality. The author argues that the USA with their policy of global “promotion of democracy” are responsible for destabilization of world situation at a degree far much exceeding that of Russia and China. He also contends that step by step growing new multipolar world order will be finally much more stable than the world under American rule.

Keywords: *cold war, Russia, China, USA, containment, black and white scheme, liberal capitalism, authoritarian capitalism, bipolar world, multipolar world, BRICS, reasonable level of instability.*

About the author:

SAMUYLOV Sergey Mikhaylovich, Doctor of Sciences (History), Head of the Center for U.S. Foreign Policy Mechanism Studies.